

- Turku. Finland. August 23-27. 1993 / Ed. by Mika Mannermaa. Sohail Inayatullah. Rick Slaughter. P. 30-36
4. Korolev P, Daradkeh Y, and Aristova S. Connecting Known and Unknown. The processes with uncertainty: How to approach and control? A Forty-Five-Cycle Universe Picture Design. LAP Lambert Academic Publishing. 2017. 97 p.
  5. Aristova S.M. Gendernyy i demograficheskiy aspekty issledovaniya prochnostnykh semeynykh uz v rossiyskoy provintsii //Semia na rubezhe vekov. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Perm 5-6 dekabrya 2000g.) [Gender and demography aspects of investigating the stable family bonds in Russian province // Family between two centuries. Proceedings of international scientific and practical conference (Perm December 5-6, 2000)]; Perm University. Perm. 2000. S.33-35
  6. Aristova S.M., Korolev P.M. Ot politicheskoy etiki k metodologii eticheskoy futurologii //Narody Prikamia vo vremeni i prostranstve: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Vyssheye obrazovaniye i nauka Komi-Permyatskogo okruga v sotsiokulturnom i ekonomicheskom prostranstve Permskogo kraya» 22 iyunya 2007 g. [From political ethics to Methodology of ethical futurology //Peoples of Prikamie in time and space: Proceedings of international scientific and practical conference 'Higher education and science in Komi-Permyak Okrug in sociocultural and economic space of Perm krai' June 22, 2007]. Kudymkar. 2007. S. 169-177
  7. Wilczek, Frank Tonkaya fizika. Massa, efir i obyedineniye vseмирnykh sil.[*The Lightness of Being: Mass, Ether, and the Unification of Forces*] Saint Petersburg: Piter. 2018. 336 s.
  8. Wilczek, Frank. Krasota fiziki. Postigaya ustroystvo prirody (A Beautiful Question. Finding Nature's Deep Design). Allen Lane. 2015. rus. per.: Alpina Publisher. 2015
  9. Knyagin V.N. Nachalas ocherednaya shkola po tekhnologiyam myshleniya v Yurmale. Tema 2015 goda - skhematizatsiya. 19 avgusta 2015 [The current school on technologies of thinking has been opened at Yurmala. Theme of the year 2015 is schematization. August 19, 2015]. URL: http://www.csr-nw.ru/csr_news/shkola_po_tehnologiyam_myshleniya/ (Date of access: 14.09.2008).
  10. Nekommercheskiy nauchnyy fond «Institut razvitiya imeni G.P.Shchedrovitskogo» [Nonprofit Scientific Fund 'Institute for development by name of Georgy Shchedrovitsky'] URL: <http://www.fondgp.ru> (data obrashcheniya: 14.09.2008).
  11. Petr Shchedrovitskiy. Obrazovaniye pered litsom novoy promyshlennoy revolyutsii (Tomsk) 7 noyab. 2016 g. //Lektsii P.G. Shchedrovitskogo [Educations in front of the new industrial revolution (Tomsk) November 7, 2016] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sk0YK237pNQ> 32:55 (Date of access: 14.09.2008).
  12. Saakov. V.V. Pozitsionnyye struktury skhemy mysledyatelnosti i zadachi upravleniya. [Position structures of the scheme of think-and-do and tasks of governance] URL:http://priss-laboratory.net.ru/T.E.X.T.S.-/GP-XXIII_2017.htm (Date of access 14.09.2008).

БАРКЕВИЧ Н.Д. ВИДЕОАНАЛИЗ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛОМНИЧЕСТВА И РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПОДХОДА

Аннотация. В статье рассматриваются методологические возможности видеоанализа в изучении поведения паломников и религиозных туристов в ситуациях соприсутствия в одном пространстве. Делается акцент на ряде концептуальных и эмпирических проблем изучения их взаимодействия. Проведен обзор ключевых исследований туристов, паломников и посетителей храмов как культурных объектов. Описываются базовые методологические предпосылки и методические принципы видеоанализа как метода исследования социального взаимодействия. Анализируются его

возможности и ограничения для изучения взаимодействия туристов и паломников в пространстве храма.

Ключевые слова: паломничество; религиозный туризм; видеоанализ; пространство взаимодействия; микровзаимодействие.

BARKEVICH N.D. VIDEO ANALYSIS AS METHODOLOGY OF THE STUDY OF PILGRIMAGE AND RELIGIOUS TOURISM: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF THE APPROACH

Abstract. The article discusses the methodological possibilities of video analysis in the study of the behavior of pilgrims and religious tourists in situations of co-presence in the same space. Emphasis of a number of conceptual and empirical problems of studying their interaction. Reviewed a key studies of tourists, pilgrims and visitors behavior in churches and cathedrals as cultural and sacred places. Described the basic of methodological background and methodological principles of video analysis as a method for studying social interaction. Analyzed its capabilities and limitations to study the interaction of tourists and pilgrims in the church spaces.

Keywords: pilgrimage; religious tourism; video analysis; interaction space; microinteractions.

Введение

На сегодняшний день двадцать четыре объекта всемирного наследия ЮНЕСКО и большое количество памятников истории и культуры в нашей стране привлекают множество туристов со всего мира, а также выступают в качестве объектов внутреннего туризма и культурного потребления. Особое место в списке туристических мест занимают пространства, так или иначе связанные с религиозным поклонением, в то же время, сохраняя статус сакральных и культовых объектов для многочисленных паломников. В этой связи могут возникать специфические проблемы и конфликты. Известны резонансные споры об имущественной принадлежности Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге или, например, ставший уже символом столицы Покровский храм (собор Василия Блаженного), предлагают ограничить для посещения туристов, ввиду огромного туристического потока и чрезмерно высокой «антропоценной нагрузки»².

Таким образом, проблемы «права на пространство» религиозных, туристических и культурных организаций, апелляция к разным принципам справедливости, обсуждение в публичной и медийной среде этих вопросов делает их актуальными и дает потенциал для социологического изучения подобных проблем.

Храм может представлять ценность с точки зрения архитектуры, фрески и иконы внутри него — с точки зрения живописи, и поэтому там могут проводиться экскурсии и т.д. Но, в отличие от музея, храм — это не пространство, специально предназначенное для культурного потребления. Изначальное назначение этих объектов было сакральным и культовым, и чаще всего им остается, поэтому верующие используют пространство в определенном смысле «правильно» и по назначению, а все остальные — нет.

Однако такой взгляд, неизбежно упрощает действительность, поскольку не всегда понятно, как вообще мы можем вообще провести такую границу очевидным образом: стоит ли автоматически отвергать культурный мотив у верующих и религиозный — у посетителей-туристов? И если православие в этом смысле довольно консервативная религия, то в некоторых протестантских храмах и молитвенных домах вообще могут проводиться культурные мероприятия сразу после, или же прямо во время богослужения. С одной стороны, такие случаи сложнее в смысле «демаркации» мотивов, но с другой проще, в том смысле, что такая ситуация регулируется нормами, принятыми в данной

---

² Вход туристов в собор Василия Блаженного могут ограничить // Православие и мир URL: <https://www.pravmir.ru/vhod-turistov-v-sobor-vasiliya-blazhennogo-mogut-ogranichit/> (дата обращения: 01.11.2018).

конфессии. А как быть, когда таких регулирующих норм нет, как в случае православия? Каким правилам люди следуют *на практике*?

В этой связи проблема, которая может тут возникнуть, будет заключаться в следующем: культурное и религиозное в таких местах будут плохо «сочетаться», ввиду различий в принципах поведения религиозных туристов и паломников. Мотивы людей, которые приходят туда с разными целями, могут сильно отличаться, и в этом смысле *поведение* становится обоюдно проблематичным в ситуациях одновременного соприсутствия.

Как все это можно исследовать, и какие методы наиболее продуктивны, что конкретно следует анализировать? Представляется, что посетитель или верующий не всегда может отдавать себе абсолютный отчет о своем поведении, так как зачастую он, как и любой другой актер, действует машинально и неререфлексивно, привычно: рефлексивный мониторинг действия работает до определенных масштабов и поэтому невозможно осознавать каждое совершенное действие, например, телодвижение и взгляд. А именно из таких действий в значительной степени выстраивается некий базовый «фундамент» социального поведения.

Если мы сфокусируемся на таком уровне микроинтеракций, то отдельная проблема возникнет в самих терминах, которыми мы типологизируем людей. «Паломник» или «турист» станут весьма условными понятиями, поскольку совершаемые воплощенные действия не являются достоверными основаниями к отнесению к той или иной социальной категории. В социологическом дискурсе эти вопросы рассматриваются либо на «макро» уровне (как, например, у Зигмунда Баумана паломник и турист стали метафорами модернизации³), либо подобные понятия просто используются в качестве категорий здравого смысла. Таким образом, проблема непосредственного взаимодействия туристов и паломников на «микро» уровне остается фактически неисследованной.

Поведение людей в религиозном и музейном пространстве

Религиозные объекты описывались в ряде исследований как *гетеротопии* — физические пространства, которые сочетают в себе множество различных антропологических *мест*⁴. Например, на гетеротопичности пространства храма был сделан акцент в работе М. Шекли. Посетители англиканского собора, которых она изучает, могут быть разделены на две основные группы: во-первых, те, чья основная мотивация религиозная, т.е. это верующие прихожане и паломники; во-вторых, посещающие собор туристы, чья мотивация заключается в восприятии собора как особого объекта, представляющего культурную ценность. И культурное использование этого пространства стало вытеснять религиозное, что можно считать результатом секуляризации. Несмотря на кажущуюся очевидность, все это довольно тщательно прописывается и снабжается статистическими сведениями⁵. Похожая исследовательская установка воспроизводится в более поздней статье об английском Кафедральном соборе как объекте религиозного туризма⁶.

В некоторых исследованиях рассматривается проблематика «сочетания» культурного и религиозного пространства в уже непосредственно микросоциологической оптике. И внимания в этой связи заслуживает работа Стива Бёрнса⁷, где он описывает взаимодействие людей с материальными объектами выставки, которые находятся под

³ Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал, 1995. Том. 0. № 4. С. 133–154.

⁴ Фуко М. Другие пространства // Фуко М. Интеллектуалы и власть. Ч. 3: Статьи и интервью. 1970–1984 / пер. с франц. Б. М. Скуратова. М.: Праксис. 2006. С. 196.

⁵ Shakley M. Space, Sanctity and Service; the English Cathedral as heterotopia // Int. J. Tourism Res.. 2002. №4. P. 351.

⁶ Gutic J., Caie E., Clegg A. In Search of Heterotopia? Motivations of Visitors to an English Cathedral // Int. J. Tourism Res.. 201. №12. P. 750-760.

⁷ Berns S. Considering the glass case: Material encounters between museums, visitors and religious objects // Journal of Material Culture . 2015. P. 1– 16.

стеклом (выступающим в роли барьера) как музейные экспонаты, при этом одновременно они являются сакральными объектами для религиозных людей. И он, основываясь на результатах интервью и наблюдений, описывает, что происходит, когда верующие люди посещают Британский музей, как они себя ведут с реликвиями под стеклянными барьерами. Этот барьер, во-первых, «фреймирует» объект как экспонат, а во-вторых, служит для него защитой, и как бы воплощает норму запрета прикасаться к нему, а значит и в целом регулирует поведение посетителей выставки⁸. Однако нормативный порядок выставки и его материальное устройство может конфликтовать с другим нормативным порядком — религиозным, где иные поведенческие особенности взаимодействия с материальными объектами, имеющими сакральное значение. В частности, православные и католики целуют стекло, прикладывают губами к таким объектам. И это может создавать определенного рода проблемы для организаторов выставки, например, стекло может быстро загрязняться и т. д.⁹

Методологические и методические особенности видеоанализа

Видео стало предметом анализа и источником релевантных данных для социальных наук фактически с момента своего возникновения. Поэтому на сегодня существует множество различных методических принципов сбора и анализа видеоданных. Видеоанализ как самостоятельный методологический подход заметно отличается от мейнстримной визуальной социологии. Хотя сегодня это уже вполне самостоятельная и самобытная область исследований, тем не менее, корни и идейные истоки видеоанализа лежат в этнометодологии. Во многом благодаря усилиям Гарфинкеля и Сакса, а также Чарльза Гудвина, он стал своеобразным логическим продолжением и дополнением конверсационного анализа. И если последний ориентирован на анализ разговоров, то есть аудиоданных, то дальше производится экстраполяция этой теоретико-методологической стратегии на видеоданные. При этом часто анализ разговоров и видео взаимодополняется, так что оба этих источника данных анализируются вместе. Существует два крупных центра видеосоциологии: первый представлен Х. Кноублаухом¹⁰, исследования которого принято называть видеографией; другой развивают английские исследователи К. Хит, Й. Хидмарш и П. Лафф¹¹, метод которых как раз и принято называть видеоанализом. Он в большей степени используется в этнометодологии и исследованиях рабочих мест.

Видеоанализ как социологический метод предполагает, что «аудиовизуальные практики и артефакты обеспечивают интегрированное описание материальной воплощенности, ситуативности и синхронности социального действия...»¹². Кноублаух полагает, что «видеоанализ начинается с последовательности действий и интеракций как предмета изучения»¹³. При этом важно отметить, что в социологии, обращенной к использованию визуальных данных, в том числе и видеозаписей, наибольшее распространение получил так называемый *репрезентативный* подход, когда визуальные данные интерпретируются как символические объекты, но «вместо того чтобы видеть и объяснять репрезентации, видеоанализ занимается рассмотрением естественно происходящего взаимодействия в повседневных ситуациях. Действие не является постановочным; кадры не выбираются в соответствии с их художественной ценностью, убедительной силой или политическим значением. В то время как видеоанализ

---

⁸ Ibid P. 4.

⁹ Ibid P. 4.

¹⁰ Knoiblauch H., Schnettler B. Videography: Analyzing Video Data as a «Focused» Ethnographic and Hermeneutical Exercise // Qualitative Research. Vol. 12. No 3., 2012 P. 334–356.

¹¹ Heath C., Hindmarsh J., Luff P. Video in Qualitative Research: Analysing Social Interaction in Everyday Life. London: Sage, 2010. 173 p.

¹² Баньковская С.П. Видеосоциология: теоретические и методологические основания // Социологическое обозрение. Т. 15. No 2, 2016. С. 104.

¹³ Кноублаух Х. Видеография: фокусированная этнография и видеоанализ // Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (ред.). Визуальная антропология: настройка оптики. М.: Вариант. 2009. С. 25.

предполагает *натуралистический* подход к рассмотрению социальных взаимодействий, что означает детальный анализ практик естественно происходящих «здесь-и-сейчас»¹⁴. Именно поэтому видеонализ, во многом благодаря свойству видеозаписи быть многократно воспроизводимой, позволяет увидеть в происходящих социальных событиях естественного взаимодействия людей такие детали, которые выходили бы за пределы репрезентации и «выглядели иначе, чем это представлялось наяву, в момент съемки»¹⁵.

Методические особенности видеонализа были подробно и последовательно описаны Хитом и его коллегами: вопросы выбора объекта исследования, этические принципы и проблемы видеосъемки, стратегии съемки, принцип отбора материалов, способы транскрипции и презентации материалов и т.д. Сбор видеоданных предполагает соблюдение некоторых важных условий. Прежде всего, необходимо выбрать исследуемый объект и оценить возможность снять происходящее на камеру. Съемка в публичных местах обязывает исследователя соблюдать требования этики. Если это какое-либо относительно закрытое для посторонних пространство с ограниченным и фиксированным количеством взаимодействующих людей (как аппаратное помещение метро или школьный кабинет), то о съемке следует предварительно договариваться с руководством и предупреждать персонал. В случае же публичных пространств с постоянно меняющимся количеством участников (как, например, в музее), принято обеспечивать информированное согласие, то есть люди должны видеть предупреждение о том, что их снимают.

В видеонализе не существует консенсуса относительно положения камеры при съемке — преимуществом обладает как фиксированная, так и подвижная камера, многое зависит от объекта и целей исследования. В первом случае в кадр попадает большее число людей и их действий: если расположить камеру с довольно широким углом обзора, то можно минимизировать вмешательство исследователя, его субъективного взгляда в этот процесс. Однако недостатком при таком подходе может быть слабая фиксация происходящего взаимодействия вблизи, далекий ракурс камеры может плохо снять все жесты и взгляды участников в их деталях, поэтому чем больше действий мы пытаемся охватить, тем больше мы теряем доступа к их конкретным деталям но можем лучше проследить интеракции участников в пространстве¹⁶.

В видеонализе важно помнить о следующих трех аспектах полевой работы: 1) поиск действия — располагать камеру необходимо так, чтобы в фокус попадало именно то, что непосредственно интересует исследователя; 2) минимум вмешательства в происходящее — видео должно фиксировать естественные взаимодействия людей, поэтому видеозапись и наличие камеры не должно никому мешать. Вначале, конечно, этого не всегда бывает легко достичь, люди обращают на камеру внимание, но если запись ведется достаточно продолжительное количество времени, обычно все к этому привыкают и перестают ее замечать¹⁷; 3) кадрирование (framing) действие — очень важно четко зафиксировать все необходимые для исследователя детали¹⁸. Это возможно, например, благодаря использованию нескольких камер, синхронно снимающих с разных ракурсов, в каком-то смысле это компромисс между подвижной и статичной камерой.

Заключение: возможности и ограничения подхода

Методологические и методические принципы сбора, анализа и интерпретации видеоданных позволяют включить в исследовательскую оптику ряд важных аспектов

¹⁴ Максимова А. С. Использование видео для изучения социального взаимодействия // Социологическое обозрение. Т. 15. No 3, 2016. С. 92.

¹⁵ Баньковская С.П. Видеосоциология: теоретические и методологические основания // Социологическое обозрение. Т. 15. No 2, 2016. С. 97.

¹⁶ Heath C., Hindmarsh J., Luff P. Video in Qualitative Research: Analysing Social Interaction in Everyday Life. London: Sage, 2010. P. 45.

¹⁷ Ibid P. 49

¹⁸ Ibid P. 45

взаимодействия людей между собой и с материальной средой окружающего их пространства.

Технические возможности видео дают возможность рассмотреть подробно все детали и последовательность взаимодействий, вплоть до самых мельчайших. В отличие от обычного наблюдения запечатление происходящих социальных событий на видео обеспечивает их воспроизводимость и возможность «перефреймировать, перефокусировать и пере-оценить аналитический взгляд»¹⁹.

Однако при этом этнометодологический видеоанализ ничего не может нам сказать о мотивах поведения людей, в том числе паломников и религиозных туристов. Метод позволяет фиксировать исключительно разговоры и визуально описываемые аспекты взаимодействия, выражаемые в жестах, взглядах и телодвижениях, совершаемых взаимодействующими актерами в непосредственных ситуациях соприсутствия. Поэтому исследователь в данном случае принципиально опускает вопрос о категории членства, так как *ситуативный* статус «паломник» и «религиозный турист» относителен, он может использоваться только как рабочее понятие, а не описание той или иной социальной группы. Этот метод позволяет детально и «насыщенно» проанализировать локальные интеракции паломников и туристов, осуществляющиеся в конкретном месте. Как уже отмечалось ранее, такие места с такими проблемами существуют как в православных храмах и соборах, имеющих культурную ценность, так и в музеях, имеющих сакральное и культовое значение для верующих. Представляется, что видеоанализ имеет перспективы для исследования проблем взаимодействия в таких местах и может продуктивно сочетаться с другими методами социологического исследования.

Литература

1. Баньковская С.П. Видеосоциология: теоретические и методологические основания // Социологическое обозрение. Т. 15. № 2., 2016 С. 129–166.
2. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал, 1995. Том. 0. № 4. С. 133–154.
3. Вход туристов в собор Василия Блаженного могут ограничить // Православие и мир URL: <https://www.pravmir.ru/vhod-turistov-v-sobor-vasiliya-blazhennogo-mogut-ogranichit/> (дата обращения: 01.11.2018).
4. Кноблаух Х. Видеография: фокусированная этнография и видеоанализ // Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. (ред.). Визуальная антропология: настройка оптики. М.: Вариант. 2009 С. 19–36.
5. Максимова А. С. Использование видео для изучения социального взаимодействия // Социологическое обозрение. Т. 15. № 3., 2016 С. 91–121.
6. Фуко М. Другие пространства // Фуко М. Интеллектуалы и власть. Ч. 3: Статьи и интервью. 1970–1984 / пер. с франц. Б. М. Скуратова. М.: Праксис. 2006. С. 191–205.
7. Berns S. Considering the glass case: Material encounters between museums, visitors and religious objects // Journal of Material Culture . 2015. P. 1–16.
8. Gutic J., Caie E., Clegg A. In Search of Heterotopia? Motivations of Visitors to an English Cathedral // Int. J. Tourism Res.. 201. №12. P. 750–760.
9. Shakley M. Space, Sanctity and Service; the English Cathedral as heterotopia // Int. J. Tourism Res.. 2002. №4. P. 345–352.
10. Heath C., Hindmarsh J., Luff P. Video in Qualitative Research: Analysing Social Interaction in Everyday Life .London: Sage, 2010. 173 p.
11. Knoblauch H., Schnettler B. Videography: Analyzing Video Data as a «Focused» Ethnographic and Hermeneutical Exercise // Qualitative Research. Vol. 12. No 3., 2012 P. 334–356.

---

¹⁹ Ibid P. 6